

СТАТЬИ

И. Д. ЯКУБОВИЧ

ДОСТОЕВСКИЙ В ПУШКИНСКОМ ДОМЕ

Научную работу филологов Пушкинского Дома, посвященную изучению жизни и творчества Достоевского, с полным основанием можно назвать историей достоевсковедения в России. Широкий круг проблем, решаемый учеными, от текстологии и источниковедения до мировоззренческих, философских, нравственных и эстетических, позволил ленинградско-петербургской академической школе сыграть решающую роль в определении художественного и исторического места Достоевского в русской литературе, что стало одним из важных направлений филологической науки.

Поколение за поколением ученые Пушкинского Дома пытаются проникнуть в художественный мир Достоевского. Осознать актуальность вечных проблем, им поставленных.

Начало изучения творчества писателя здесь связано с поступлением в конце 1920 г. в будущий Рукописный отдел из Областного отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины большей части архива А. Г. Достоевской. По свидетельству ее внука — А. Ф. Достоевского, этот архив после 1914 г. был сдан вдовой писателя на склад ломбарда в Петрограде. О его местонахождении было сообщено в Пушкинский Дом Н. Г. Пиотровским только в конце 1920 г.¹

В собрании А. Г. Достоевской находились, во-первых, рукописи самого Достоевского: 75 листов черновиков «Братьев Карамазовых», черновики, наборные рукописи и корректуры «Дневника писателя», несколько листов черновиков «Бесов»; во-вторых, многочисленные письма, официальные и деловые бумаги писателя, здесь также хранилась значительная часть личного архива его вдовы, до настоящего времени лишь в общем, не детально отраженная в известных описаниях рукописей Достоевского и состоящая из большого числа ее записных книжек, обширной переписки, охватывающей

¹ См.: Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома: И. А. Гончаров. Ф. М. Достоевский. М.; Л., 1959. С. 4.

1875—1814 гг., материалов книжной торговли, деловых бумаг семьи Достоевских.

11 ноября 1921 г., в день столетия со дня рождения Достоевского, в Пушкинском Доме под председательством академика Ф. Е. Карского состоялось объединенное заседание учреждений и общественных организаций Петрограда: Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук, Института книговедения, Союза писателей, Дома литераторов, Пушкинского Дома и ряда других. С докладами выступили академики Вл. Н. Перец, А. Ф. Кони, была зачитана статья А. Г. Горнфельда «Из новой литературы о Достоевском», анализирующая новые работы о Достоевском Ю. Никольского и Ю. Н. Тынянова. В церкви бывшего Конюшенного ведомства, расположенной рядом с помещением Пушкинского Дома и в то время еще действующей (закрыта в июне 1923 г.), была отслужена панихида. В тот же день в Пушкинском Доме «состоялось открытие выставки портретов, рукописей, реликвий, документов и прочее», связанных с жизнью и творчеством Достоевского». ²

Пушкинский Дом был инициатором и организатором выставки, однако в ней приняли участие и другие учреждения, обладавшие экспонатами, связанными с творчеством писателя. Среди них: Публичная библиотека, Библиотека Академии наук, Историко-революционный архив, Музей Революции, Главархив (бывш. Архив Министерства народного просвещения) и др. Из частных лиц на выставку представили материалы племянники Достоевского — А. А. Достоевский, В. А. Севостьянова, Е. М. Достоевская, а также А. Ф. Кони, Г. П. Блок, Б. Л. Модзалевский.

Устроенная в одном из залов Пушкинского Дома, занимавшего тогда дом князя С. С. Абамелек-Лазарева на Миллионной улице, д. 22, выставка состояла из трех больших разделов: рукописи, книги, музейные экспонаты. Как следует из Путеводителя, ³ первый отдел представлял в основном недавно полученные рукописи из архива А. Г. Достоевской. Это черновики «Братьев Карамазовых», «Дневника писателя», «Речи о Пушкине», корректуры «Неточки Незвановой», «Маленьких картинок», большое количество писем Достоевского к

² Отчет о заседании и открытии выставки см.: *Летопись Дома литераторов*. Пг., 1921. 15 ноября. С. 2, 6.

³ Б. М. [Б. Л. Модзалевский]. Выставка в память столетия со дня рождения Ф. М. Достоевского в Пушкинском Доме: Путеводитель. Пб., 1921. 12 с. (1821—1921). В книге: «Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005» (СПб., 2005) авторство путеводителя приписано дважды Б. Л. Модзалевскому (с. 276, 334), а в одном случае — М. Д. Беляеву (с. 364). Так как *Словарь псевдонимов И. Ф. Масанова* (Масанов И. Ф. *Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей*: В 4 т. М., 1960. Т. 4. С. 32) подтверждает наличие у Б. Л. Модзалевского псевдонима Б. М., автором путеводителя считаем именно его.

разным адресатам и письма к нему, рукописи братьев и жены, различные официальные документы, договоры с книгопродавцами, доверенности и даже контракты о найме квартир. Из цензурного архива были представлены дела о прохождении в цензуре произведений писателя, из Центрального музея русской драмы (ныне Театральный музей) рукописи пьес на сюжеты произведений Достоевского, эскизы декораций и костюмов к «Бесам» М. В. Добужинского.

Во втором отделе выставки демонстрировались издания произведений Достоевского, начиная с прижизненных и заканчивая современными, издания сопровождалась критическими статьями о произведениях, в них помещенных. Так, «Петербургский сборник» 1846 г. с «Бедными людьми» соседствовал со статьями Белинского в «Современнике» и А. В. Никитенко в «Библиотеке для чтения», посвященных роману. В соседних витринах располагались по тому же принципу переводы произведений Достоевского и статьи о них зарубежных исследователей. Раздел состоял преимущественно из книг, принадлежащих библиотеке Пушкинского Дома.

Музейный отдел выставки прежде всего представлял иконографию Достоевского, фотографии современников, игравших роль в личной и творческой жизни писателя. Эти материалы, как сказано в Путеводителе, преследовали цель «только напомнить зрителю о невидимых духовных нитях, связывающих Достоевского с тем или иным литературным деятелем; некоторое исключение сделано только для Пушкина <...>, к которому Достоевский питал исключительное чувство восторженного поклонения и почитания».⁴ Таким образом, можно говорить, что выставка носила серьезный творческий характер, была первым опытом представления писателя в Пушкинском Доме. Устроителями выставки были его сотрудники: М. Д. Беляев — «комиссар выставки», Г. П. Блок, Б. И. Коплан, Е. И. Казанович.

В конце 1920-х—начале 30-х гг. рукописный фонд Достоевского пополнялся отдельными материалами из фондов А. Н. Майкова, Н. Н. Страхова, А. И. Порецкого, Н. А. Любимова. В эти же годы в Рукописный отдел поступило хранившееся у М. В. Севостьяновой собрание Андрея Андреевича Достоевского, включающее архив его отца, А. М. Достоевского. В архиве кроме писем брата находится рукопись воспоминаний Андрея Михайловича, частично опубликованная сыном в 1930 г., его дневники за 1884—1896 гг., документы и служебные бумаги за 1828—1897 гг., расходные книги за 1876—1881 гг., переписка с друзьями и родными. Здесь же находятся бумаги самого Андрея Андреевича Достоевского.

А. А. Достоевский (1863—1933), окончивший историко-филологический факультет Петербургского университета, в 1925 г. стал со-

⁴ Там же. С. 10—11.

трудником Пушкинского Дома, работал сначала ученым хранителем в Музее, затем научным сотрудником Рукописного отдела. В 1930 г. он осуществил издание воспоминаний отца, снабдив их вступительной статьей, примечаниями и публикацией семейной переписки.⁵

Воспоминания А. М. Достоевского стали основным источником сведений о детских годах жизни Ф. М. Достоевского в Москве, о позднейших встречах братьев.

В ноябре 1930 г. А. А. Достоевский был в числе нескольких сотрудников Пушкинского Дома арестован по так называемому академическому делу и приговорен к пяти годам лагерей.

В апреле 1931 г. в связи с 50-летием со дня смерти Ф. М. Достоевского он был освобожден, однако вновь на работу в Пушкинский Дом принят не был.

Среди бумаг А. А. Достоевского, переданных в Рукописный отдел, обращают на себя внимание 7 тетрадей, озаглавленных «Дневник племянника» 1876—1882 гг., переписка с А. Г. Достоевской, семьей Рыкачевых, а также переписка с М. В. Волоцким по поводу рукописи «Биографические материалы о роде Достоевских» (123 листа), посланной А. А. Достоевским на просмотр Волоцкому и положенной в основу книги последнего. Фонд этот был разобран в 1939 г. сотрудником Рукописного отдела К. Н. Григорьяном.

Поступление целых пластов рукописей обусловило преобладание источникo-текстологического направления научных исследований о Достоевском, которое было свойственно и в целом Пушкинскому Дому в конце 1920-х—начале 1930-х гг.

Имеются сведения о заслушанных в научных собраниях Пушкинского Дома докладах: В. Ф. Боцановского «Достоевский и люди сороковых годов», преподавателя Пермского университета Л. П. Лобова «Байрон и Достоевский (Женщины великого гнева)», которые, по-видимому, в дальнейшем не публиковались. Но здесь же в 1923—1924 гг. А. С. Долинин впервые выступил с рассказом о дневниках А. П. Сусловой (доклад назывался «Новые материалы к биографии Ф. М. Достоевского»), с докладом «Тургенев в „Бесах“»,⁶ оба они опубликованы во втором сборнике, изданном под редакцией ученого.

Сборники «Ф. М. Достоевский», изданные под редакцией А. С. Долинина, во многом состоят из публикаций материалов, хранящихся в Пушкинском Доме. В предисловии «От редактора» к

⁵ *Достоевский А. М.* Воспоминания / Ред., вступ. статья А. А. Достоевского. Л., 1930. 472 с. Подробнее об А. А. Достоевском см.: Белов С. В. «Федору Достоевскому — от благодарных бесов» // Литератор. 1990. № 22(27). С. 5; *Достоевский Д. А.* <Доп. к примеч.> к письму А. П. Фальц-Фейн // Достоевский и мировая культура. Альманах № 6. СПб., 1996. С. 209.

⁶ Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 149, 178—179.

сборнику 1922 г. Долинин выражает особую благодарность ученому хранителю и исполняющему обязанности директора Пушкинского Дома Б. Л. Модзалевскому, «которому мы обязаны большинством ценнейших для всякого исследователя материалов <...> по биографии и творчеству Достоевского».⁷ Среди публикуемого Долинин выделяет письма Достоевского к А. Н. Майкову, которые «особенно ценны — не только в смысле, так сказать, житейски-биографическом, но и со стороны истории и психологии творчества».⁸ Кроме писем Майкову Модзалевским в сборнике помещены письма к А. В. Страчевскому, А. П. Милюкову, П. А. Исаеву, П. А. Давыдову и др. В подготовке их к печати приняли участие сотрудники Пушкинского Дома Б. И. Коплан, Л. Л. Кун, Д. Н. Маркович, В. Н. Модзалевская. В этом же сборнике изданы хранящиеся в Рукописном отделе письма Достоевского к Я. П. Полонскому (публ. Н. К. Кузьмина), П. Е. Гусевой (публ. М. Л. Гофмана) и «Воспоминания А. Г. Достоевской за 1871—1872 годы» (публ. и примеч. М. Л. Гофмана).

В записных книжках Б. Л. Модзалевского содержится сообщение о том, что в 1924 г. была предпринята попытка издания Пушкинским Домом при участии австрийско-немецкой фирмы «Manz» масштабного сборника «неопубликованных произведений и писем Достоевского» объемом 30 печатных листов. Был даже подписан предварительный договор с представителем фирмы Р. Миллером. В переговорах самое активное участие принял В. Л. Комарович, работавший над описанием рукописей Достоевского с лета 1921 г. Однако проект не был осуществлен по независящим от Пушкинского Дома обстоятельствам.⁹ Материалы сборника стали, по всей вероятности, основой второго сборника «Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы» под редакцией Долинина, который вышел в издательстве «Мысль» в конце 1924 г. (на обложке 1925 г.). Чрезвычайно замечательно замечание Долинина, ставшего в 1923 г. сверхштатным научным сотрудником Пушкинского Дома и занимавшегося описанием и подготовкой к печати архива Ф. М. и А. Г. Достоевских вплоть до 1929 г., в предисловии к сборнику: «...план его по целому ряду причин — о них говорить здесь не место — отличается довольно резко от плана предшествующего сборника. Отпала почти целиком первая часть, трактовавшая религиозно-философские

⁷ Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы / Под ред. А. С. Долинина. Пб., 1922. С. IV.

⁸ Там же.

⁹ История замысла сборника подробно изложена в примечаниях Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово к записи Б. Л. Модзалевского от 2—3 января 1924 г.: «Долинин-Искоз привел немца Мюллера по вопросу об издании Достоевского сборника <...> Прошу Кубасова подготовить договор». См.: Пушкинский Дом: Материалы к истории... С. 33, 168—172.

воззрения Достоевского, и вместе с нею значительно уменьшился и весь отдел исследовательский, уступив свое место главным образом материалам биографического характера и рукописным текстам».¹⁰ Пушкинскому Дому сборник обязан большинством текстов, вошедших в данный раздел. Публикация ответных писем А. Н. Майкова к Достоевскому за 1860—1870-е гг., осуществленная и прокомментированная Г. В. Прохоровым и Е. Б. Покровской, впервые вводила в научный оборот многие темы и мысли писателя, высказанные им в эпистолярной форме и воздействовавшие на творческие замыслы Достоевского. Письма С. Д. Яновского обогатили биографию Достоевского ценными фактами из жизни конца 1840-х гг.

В сборнике впервые опубликован черновой автограф первой и второй глав «Кроткой», хранящийся в Пушкинском Доме. Анализируя работу Достоевского над данной рукописью, Долинин, назвавший свой анализ, «к сожалению, очень беглым», выразил уверенность, что «настанут лучшие дни для истории литературы <...>, тогда станет возможным шире и глубже решать вопросы, касающиеся приемов его <Достоевского> творчества, — не боясь того, что „будет скучно“, — на фоне большом, фактами богато обставленном развернуть настоящую исследовательскую работу».¹¹

Надежды исследователя оправдались. Подробный текстологический и историко-литературный разбор рукописей «Кроткой» был осуществлен в 1982 г. в 24-м томе Полного собрания сочинений Достоевского В. А. Тунимановым. Он использовал, в частности, в своей работе первоначальный опыт анализа рукописи, выполненного Долининым (24, 385).

В начале 1930-х гг. А. В. Луначарский, ставший директором Пушкинского Дома в 1931 г. и определявший в те годы очередные задачи литературоведения (именно так называлась его вступительная статья к сборнику трудов Института¹²) и направление работы Пушкинского Дома, ставшего теперь Институтом,¹³ был автором статьи о Достоевском в первом издании Большой советской энциклопедии. Он писал о Достоевском как о «полураздавленном мещанине-разночине, стремившемся к моральному истреблению революции», основным двигателем которой для него являлся Смердяков. Непосредственное влияние Достоевского объявлялось чуждым «миросозерцанию революционного пролетариата», «целиком служащим

¹⁰ Долинин А. С. От редактора // Ф. М. Достоевский: Статьи и материалы. Сборник второй. Л.; М., 1924. С. I.

¹¹ Там же. С. 437.

¹² Литература I / Под ред. А. В. Луначарского. Л., 1931. 200 с. (Труды Института новой русской литературы).

¹³ См.: Ровда К. И. А. В. Луначарский — директор Пушкинского Дома // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 53—70.

контрреволюции», «вещью для пролетариата не только вредной, но и позорной».¹⁴

Возможно, таким подходом можно объяснить приостановку публикаций материалов о Достоевском в изданиях Института. Лишь в 1935 г. под грифом Института русской литературы издается второй том серии «Литературный архив», являющийся сборником: «Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования». Поразительно, что огромный том в 40 печатных листов почти весь целиком был подготовлен А. С. Долининым. Сборник включает в себя тексты черновых записей к «Братьям Карамазовым» и «Бесам» (последние подготовлены выдающимся ученым Б. В. Томашевским), письма к Достоевскому А. М. Плещеева и М. М. Достоевского. Достоинством публикаций сборника является их серьезный исследовательский характер. Были изложены основные текстологические принципы, принятые в издании, позволяющие отразить, воспроизвести творческий процесс писателя. Подобный подход позволил сделать широкие выводы о специфических особенностях работы Достоевского над текстом, уточнить ряд датировок. Например, Томашевский, анализируя разные слои текста, датировал работу Достоевского над главой «У Тихона». Вступительная статья Долинина к черновикам «Братьев Карамазовых» и его же комментарии перерастают в своеобразную монографию об истории создания романа.

Переписку также сопровождают содержательные вступительные статьи о взаимоотношениях адресатов и подробнейшие комментарии, позволяющие подчеркнуть исключительную ценность подобных публикаций. «Вереницей проходят в этих письмах замечательные люди, с которыми связаны крупнейшие события в области творчества замечательных десятилетий», — писал Долинин.¹⁵

В 1936 г. Институтом была издана книга Н. Ф. Бельчикова «Достоевский в процессе петрашевцев». Она была положительно встречена в литературных кругах как «значительно заполняющая пробел изучения роли и значения движения петрашевцев и участие в нем Достоевского».¹⁶

Сведенные вместе официальные документы из следственного дела о Достоевском, показания А. Н. Майкова, А. П. Милюкова, других «прикосновенных лиц» и свидетелей, а также предписание о высылке и отправке в Сибирь, извлеченные из Центрального государственного военно-исторического архива, позволили исследова-

¹⁴ Луначарский А. В. Достоевский // БСЭ. М., 1931. Т. 23. Стб. 332—345. Отметим также его критическую оценку книги М. М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» в рецензии: Луначарский А. В. О «многоголосности» Достоевского // Новый мир. 1929. № 10. С. 195—209.

¹⁵ Ф. М. Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1935. С. 435.

¹⁶ Литературная газета. 1936. 30 окт.

телю впервые критически проанализировать весь свод публикуемых материалов, особо остановившись на мировоззрении Достоевского-петрашевца. Переиздание книги Бельчикова в 1971 г. подчеркивает ее заслуженный успех и значение.

В 1930-е гг. Достоевский продолжал постоянно оставаться в поле зрения научных интересов ведущих ученых Института. Проблемные работы М. П. Алексеева, В. А. Десницкого, В. Л. Комаровича, Н. К. Пиксанова, Ю. Г. Оксмана были значительными исследованиями отдельных сторон мира Достоевского. В предвоенные годы О. В. Цехновицер, бывший ученым секретарем Института и заведующим Отделом новейшей литературы, работал над докторской диссертацией «Творческий путь Ф. М. Достоевского». Работа осталась незащищенной из-за гибели автора на фронте.

Необходимо упомянуть о публикации писем Н. Н. Страхова к Достоевскому и статье А. С. Долинина «Достоевский и Н. Н. Страхов», сопровождающей эту публикацию в сборнике Пушкинского Дома 1940 г. «Шестидесятые годы».¹⁷ Дав детальный анализ общественно-политических и философских взглядов Достоевского 1867—1871 гг., исследователь, вопреки мнениям ряда ученых, доказывал, что, говоря о влияниях на писателя, «в первую очередь должен ... быть поставлен вопрос о Страхове, хотя бы уж потому, что в самом начале шестидесятых годов, когда „процесс перерождения убеждений“ Достоевского только что стал намечаться, около него, как мы знаем, находился только Страхов».¹⁸

Однако обобщающих монографий, решающих вопрос о месте Достоевского в истории русской литературы, не появлялось. В трудах Института преобладала пушкинская тематика, исследования творчества Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Решетникова и Г. Успенского.

В феврале 1941 г. в Пушкинском Доме научным заседанием была отмечена дата 60-летия со дня смерти Достоевского,¹⁹ а дальше, вплоть до 1956 г., в трудах Института имя Достоевского исчезает. Лишь в некрасовских томах «Литературного наследства» публикуется несколько писем писателя в связи с отзывами о Некрасове, Щедрина, «Отечественных записках».²⁰ В эти мрачные годы, когда В. В. Ермилов, Д. И. Заславский, И. Альтман выступают «против

¹⁷ Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению / Ин-т литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. М.; Л., 1940. С. 238—280.

¹⁸ Долинин А. С. Достоевский и другие: Статьи и исследования о русской классической литературе. Л., 1989. С. 270.

¹⁹ Краткий отчет О. В. Цехновицера о заседании был помещен в газетах: Комсомольская правда. 1941. 7 февр.; Смена. 1941. 9 февр.

²⁰ См.: Литературное наследство. М.; Л., 1949. Т. 49—50.

идеализации реакционных взглядов Достоевского»,²¹ против «ошибочных» взглядов на писателя А. С. Долинина и В. Я. Кирпотина и считают, что «в целом влияние Достоевского вредно для развития мировой прогрессивной литературы»,²² когда подобные высказывания звучат и в стенах Ленинградского университета²³ — ученые Пушкинского Дома предпочитают молчать.

Догматическое, тлетворное влияние времени начало меняться, когда в октябре 1955 г. постановлением Бюро Всемирного Совета Мира 75-летие со дня смерти Достоевского было отнесено к числу культурных годовщин, отмечающихся во всем мире. Произошла поразительная метаморфоза: официальный вечер памяти Достоевского состоялся 9 февраля 1956 г. в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, здесь в выступлениях А. Суркова и В. В. Ермилова были даны «установочные» направления изучения «великого русского писателя».²⁴ В Ленинграде в Большом зале филармонии прошел общегородской вечер, организованный Ленинградским областным комитетом защиты мира, Союзом писателей и Институтом литературы. С докладом «Творчество Достоевского» выступил бывший директор ИРЛИ Л. А. Плоткин.²⁵ В доме писателей Пушкинским Домом была устроена выставка из фондов музея. Фотовыставки, выполненные в ЛАФОКИ, хранятся в Литературном музее института.²⁶ В Центральной лектории были прочитаны четыре лекции о Достоевском, в том числе Г. М. Фридендера, ставшего в 1955 г. сотрудником ИРЛИ, «Мировое значение Достоевского». В прессе появился ряд статей, среди которых отмечу статью ученого Пушкинского Дома Б. С. Мейлаха «Сила художника», посвященную «совсем неизученной теме — эстетическим взглядам Достоевского». Его точка зрения основывалась на позиции противоречивости понимания Достоевским задач писателя, который «осветил многие уголки „хаоса“, куда ранее не достигал взгляд художника, но на тех позициях, на которых он стоял, „нормальный закон“ и „руководящая нить“ не были и не могли быть обретенны. В этом разгадка не только

²¹ См., например, установочную лекцию В. В. Ермилова: Против реакционных идей в творчестве Ф. М. Достоевского. М., 1948. 18 с. (Всесоюзное об-во по распространению политических и научных знаний).

²² Там же. С. 18. Подробнее о преследовании работ Долинина см.: *Туниманов В. А. Дон Искоз // Долинин А. С. Достоевский и другие: Статьи и исследования о русской классической литературе.* Л., 1989. С. 22—26.

²³ См.: Против идеализации творчества Достоевского: (На заседании кафедры русской литературы Ленинградского университета) // Ленинградская правда. 1948. 20 янв.

²⁴ Литературная газета. 1956. 11 февр.

²⁵ См.: Ленинградская правда. 1956. 9 февр.

²⁶ См.: Описание рукописей и изобразительных материалов... С. 186—187.

силы и слабости Достоевского, но и трагедия его таланта, источник мучений и колебаний писателя».²⁷

В ИРЛИ в эти годы полным ходом шла работа над томами «Истории русской литературы». И если в общем обзоре «Проза шестидесятых годов» Г. А. Бялый утверждал, что Достоевский «в 60-х годах окончательно и бесповоротно перешел в лагерь общественно-политической реакции»,²⁸ то в следующем томе, в специальной монографической статье Г. М. Фридендера, были подчеркнуты гуманистические начала творчества писателя, наличие реалистических традиций Пушкина и Гоголя.

Конечно, и Г. М. Фридендер не избежал штампов того времени, таких как: «Достоевский не понимал», «ложные идеи писателя» или «гимн ложных понятий добра и зла» и им подобных. Отметив двойственность роста популярности Достоевского при жизни, Фридендер объяснял ее не только художественным дарованием писателя, но и отражением реакционного настроения господствующих классов. Именно в этой статье ученый начинает свою полемику с М. М. Бахтиным о «полифоническом типе романа Достоевского», высказав мнение, что «самостоятельность голосов героев Достоевского лишь относительна», а «человеческая индивидуальность в его романах и повестях включена во внешний мир с его объективными противоречиями и конфликтами, она является носителем переживаний, идей и взглядов, которые имеют не только узколичное, субъективное, но общезначимое содержание».²⁹

Юбилей 1956 г. был широко отмечен в стране заседаниями, юбилейными статьями в начале февраля, а 14 февраля состоялось открытие XX съезда КПСС, разоблачение культа личности, что перевернуло все официальные направления идеологической работы и культуры. Однако внешне на изучение Достоевского в Пушкинском Доме это, казалось бы, повлияло мало. Достаточно отметить, что за период с 1941 по 1971 г. в Институте не было защищено о Достоевском ни одной диссертации, как кандидатской, так и докторской; не состоялось ни одной специальной конференции или научного заседания, посвященного писателю. Но в 1957 г. появляется первое описание архивных материалов Достоевского, хранящихся в Рукописном отделе, выполненное на высоком научном уровне сотрудниками отдела Б. Н. Капелюш, Т. В. Гармашевой, при участии М. П. Султан-Шах.³⁰ Основной раздел описания отражает наличие в архиве рукописей художественных произведений, публицистики, за-

²⁷ Литературная газета. 1956. 9 февр.

²⁸ История русской литературы. М.; Л., 1956. Т. 8, ч. 1. С. 301.

²⁹ Там же. Т. 9, ч. 2. С. 104.

³⁰ Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома. М.; Л., 1957. Вып. 7. С. 5—130.

меток, дарительных надписей и официальных документов писателя. Раздел «Переписка» состоит из описания 275 писем Достоевского и 640 писем к нему от 302 корреспондентов, извлеченных из различных фондов и коллекций. Одновременно материалы этого издания вошли в полное Описание рукописей Достоевского под редакцией В. С. Нечаевой. К сожалению, при этом были сокращены подробные фактического характера аннотации, отмечающие некоторые особенности каждой рукописи, сопровождающие описание Капелюш и Гармашевой. Описание не охватывает полностью архив А. Г. Достоевской, в котором находятся ее многочисленные записные книжки, приходно-расходные тетради, материалы книжной торговли Достоевских, документы, переписка детей, а также другие документы, имеющие непосредственное отношение к писателю и его семье.

Существенным дополнением к этому изданию стало появившееся в 1959 г. описание изобразительных материалов и памятных предметов, посвященных Достоевскому, из фондов Литературного музея Института, составленное Г. В. Степановой и Н. Н. Фоняковой.³¹ Материалы, хранящиеся в музее, обширны и разнообразны: живописные портреты, рисунки, гравюры, скульптура, прижизненные фото Достоевского и его родных, личные вещи писателя, виды мест, связанных с его биографией, иллюстрации к произведениям и т. д. Описание не потеряло своего значения до сих пор, оно широко используется при работе над изданиями Достоевского, выполняемыми в Пушкинском Доме.

Вторая половина 1950-х гг. была отмечена появлением ряда обобщающих монографий, отразивших новые тенденции научного истолкования наследия Достоевского, а главное — выходом в Гослитиздате десятитомного издания художественных произведений и третьего тома писем писателя.

В 1964 г., делая обзор новых работ о Достоевском, Г. М. Фридендер писал об этом периоде «переоценки»: «Инерции по отношению к наследию писателя был навсегда положен конец». Здесь же он впервые в печати заявил, что «в ближайшие годы представляется целесообразным начать подготовку к изданию академического собрания его сочинений» на базе Пушкинского Дома. Вместе с тем в соответствии с веяниями и духом времени Фридендер призывал к созданию новых исследований, «основанных на принципах марксистско-ленинской идеологии», которые «идейно вооружат нас в борьбе с современным антикоммунизмом, тщетно пытающимся спекулировать на имени Достоевского».³²

³¹ Описание рукописей и изобразительных материалов... С. 81—194.

³² Фридендер Г. Новые книги о Достоевском // Русская литература. 1964. № 2. С. 179, 190.

В эти годы ряд проблемных статей о Достоевском появляется в начавшем выходить в Пушкинском Доме в 1958 г. журнале «Русская литература». Публикуются работы В. В. Виноградова, посвященные сравнительному анализу творчества Достоевского и Тургенева, Достоевского и Лескова,³³ статьи А. Л. Григорьева об изучении влияния и популярности писателя за рубежом³⁴ и др. Печатаются ряд источниковедческих работ в сборниках Института. Наиболее значительные из них: совместная статья Л. М. Лотман и Г. М. Фридендера «Источник повести Достоевского „Дядюшкин сон“»;³⁵ Фридендера «Святочный рассказ Достоевского и баллада Рюккерта»,³⁶ статья И. З. Сермана, посвященная творческой истории «Преступления и наказания».³⁷

Многочисленные частные, узкие проблемы, решаемые в специальных статьях, предполагали и подведение итогов этой кропотливой работы. Переоценка наследия писателя также вызывала необходимость создания обобщающих фундаментальных работ, углубления научного представления о его месте в истории русской и мировой культуры.

С этого времени изучение Достоевского в Пушкинском Доме теснейшим образом связано с именем Г. М. Фридендера. Он пишет разделы о Достоевском в коллективных трудах Института: «История русской критики»,³⁸ «История русского романа»³⁹ и как итог своей работы на данном этапе — издает книгу «Реализм Достоевского».⁴⁰ В книге исследователь не ставил перед собой задачу осветить весь творческий путь писателя. Он заявлял о намерении «определить особенности реалистического искусства Достоевского» исходя «из анализа его эстетической и общеидеологической позиции». В соответствии с марксистским подходом к творчеству Достоевского Фридендер подчеркивал главным образом «антибуржуазность» всего мировоззрения писателя, его демократизм. Это, воспринимаемое теперь как излишнее упрощение, выпрямление взглядов Достоевского, приводило ученого к выводам о недостатках «Двой-

³³ См.: Русская литература. 1959. № 2. С. 45—71; 1961. № 1. С. 63—85; № 2. С. 65—97.

³⁴ Там же. 1958. № 1. С. 241—245; № 3. С. 197—205; 1959. № 3. С. 212—213; 1963. № 3. С. 173—180.

³⁵ См.: Из истории русских литературных отношений XVIII—XX веков. М.; Л., 1959. С. 370—374.

³⁶ Международные связи русской литературы / Под ред. М. П. Алексеева. М.; Л., 1963. С. 370—390.

³⁷ Вопросы изучения русской литературы XI—XX веков. М.; Л., 1958. С. 196—201.

³⁸ История русской критики: В 2 т. М.; Л., 1958. Т. 2. С. 269—287.

³⁹ История русского романа: В 2 т. М.; Л., 1962. Т. 1. С. 403—431.

⁴⁰ Фридендер Г. М. Реализм Достоевского / Отв. ред. Б. С. Мейлах. М.; Л., 1964. С. 3.

ника», уводившего читателя «в сторону от основной линии развития» литературы, об идеализирующем схематизме народных характеров; к излишнему подчеркиванию «противоречия мысли и творчества» писателя. Однако в целом книга Фридендера была очень своевременна. Она способствовала уяснению особенностей созданного Достоевским жанра романа, отделяя его как от «пошло-апологетической, буржуазно-развлекательной»,⁴¹ проще сказать, полубульварной романистики, так и от насыщенной реальными красками обличительной литературы. Книга, не решив вопроса о противоречивости творчества писателя, дала ученым общий ориентир восприятия эволюции универсального типа его реализма и тем самым, на мой взгляд, сохранила научную ценность в современном достоевковедении.

С выходом книги Фридендера замысел об издании в Пушкинском Доме академического собрания сочинений Достоевского начал получать реальные очертания. Уже в апреле 1965 г. инициатива ИРЛИ об издании была поддержана в Бюро Отделения языка и литературы Академии наук СССР.

Подробности «сложного и драматического» организационного этапа работы, предшествовавшего изданию, рассмотрены в содержательной статье А. В. Архиповой «Как мы издавали Академического Достоевского».⁴²

В Институте в первой половине 1960-х гг. успешно шла работа над первым изданием сочинений и писем И. С. Тургенева. Под руководством М. П. Алексеева, Н. В. Измайлова были разработаны основные принципы академического издания классиков. Текстологические рекомендации, инструкции тургеневского издания легли в основу разработанной Г. М. Фридендером Инструкции для академического издания Достоевского. Она предлагала фронтальное изучение рукописного наследия писателя, что позволило бы представить последовательно все стадии работы, все пласты текста, все планы и замыслы художника.

В конце 1965 г. в ИРЛИ была создана небольшая Группа по изучению творчества Достоевского, объединившая вокруг себя достоевистов Ленинграда. При группе была организована текстологическая комиссия, в работе которой принимал участие видный текстолог Н. В. Измайлов. Уже в первый год существования группы состоялось семь ее научных заседаний. На первом заседании Г. М. Фридендер, утвержденный заместителем главного редактора

⁴¹ Там же. С. 72, 122, 164.

⁴² См.: Достоевский и мировая культура. Альманах № 16. СПб., 2001. С. 215—236, см. также статью: Фридендер Г. М. О текстологических принципах Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского // Текстология славянских литератур. Л., 1973. С. 59—70.

издания (главным редактором стал директор ИРЛИ В. Г. Базанов) и руководителем группы, подробно изложил историю изданий Достоевского и остановился на особенностях академического издания, его композиции, основных разделах отдельных томов. В заседаниях принимал участие А. Ф. Достоевский, выступивший в одном из них с оценкой современных исследований творчества Достоевского Д. Маршака, Д. Фангера и Дж. Гибiana. Обзоры новейшей русской и зарубежной литературы о Достоевском проводили С. В. Белов, Е. А. Вагин. Регулярно с докладами выступали ведущие ленинградские исследователи М. С. Альтман, Б. Ф. Егоров, А. Л. Григорьев, Б. Н. Капелюш и др.⁴³

В 1966 г. началась работа над первыми четырьмя томами, не имеющими больших рукописных материалов. «В качестве образца» первый том взялся готовить Фридлиндер, ему помогал в подготовке текстов и вариантов ученый секретарь группы Е. А. Вагин. Второй том был поручен ученицам А. С. Долинина — общего редактора тома — Н. Н. Соломиной и Н. М. Перлиной. Третий—пятый тома готовили сотрудники Института: А. В. Архипова, И. З. Серман, И. М. Юдина, И. Д. Якубович, З. И. Власова, Е. И. Кийко. Следующие два тома — «Преступление и наказание» — были подготовлены московскими специалистами Л. Д. Опульской и Г. В. Коган, осуществившими ранее издание романа в серии «Литературные памятники» под редакцией В. В. Виноградова. Подача текстологического материала в томах ПСС отличалась от предшествовавшего издания большей полнотой, также были добавлены некоторые разделы творческой истории романа.

К подготовке томов, имеющих большие объемы черновиков, в 1968—1970 гг. подключились опытные специалисты-текстологи Института, закончившие работу в Тургеневской группе. И. А. Битюгова, Н. Ф. Буданова, Т. И. Орнатская, Г. Я. Галаган проделали огромную работу по тщательной дешифровке и изучению всего комплекса рукописных материалов «Идиота», «Бесов», «Подростка». Сотрудники Пушкинского Дома, владея всеми видами литературоведческой работы на высокопрофессиональном уровне, сопровождали тома многоаспектными исследовательскими статьями, создавая творческую историю каждого произведения Достоевского.

Несколько позднее в группу влились исследователи, защитившие кандидатские диссертации о Достоевском в Университете и принятые в Пушкинский Дом, В. Е. Ветловская и В. А. Туниманов, которые включились в подготовку «Братьев Карамазовых» и публицистики.

Надо отметить, что помимо серьезных трудностей цензурного характера «с самого верха» уже в работе над первыми томами соста-

⁴³ См.: Вагин Е. Работа над изданием академического собрания сочинений Достоевского // Вопросы литературы. 1967. № 3. С. 247—249.

вители должны были учитывать требования издательства «Наука», на которое было возложено осуществление издания. Тексты сочинений Достоевского готовились в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, сохранялись лишь некоторые наиболее важные особенности последнего прижизненного издания, корректуры которого держались или самим писателем, или Анной Григорьевной. Удалось сохранить индивидуальность авторского написания в черновиках и письмах, где авторская воля очевидна, причем каждый подобный случай подлежал особому обсуждению на текстологической комиссии.

В последние годы в печати нередко нападки новейших издателей Достоевского на ПСС и на якобы проведенную в нем «унификацию орфографии и пунктуации, <...> сведение их к общей безликой норме (где все буквы — по правилам и все запятые на месте)»,⁴⁴ пишут даже о «неадекватности» текстов Достоевского «из-за утраты больших букв в ряде местоимений и существительных», в частности относящихся ко Христу.⁴⁵ Действительно, прописные буквы в словах, связанных с религией и мифологией, названия религиозных праздников, сакральные имена в соответствии с нормами орфографии того времени по требованиям издательства были сделаны строчными. Тогда так издавались все классики. Однако мне кажется недопустимым безоговорочное утверждение о заведомом искажении при этом смысла текстов Достоевского. Первооснова художественного текста — это *слово*, и редакции издания удалось полностью, без изъятий донести его до читателей, не разрушить целостности художественного восприятия произведений писателя искажениями и купюрами. Для своего времени это было большим достижением. Еще в 1996 г. Г. М. Фридендер, отвечая на нападки В. Н. Захарова,⁴⁶ указал на их беспочвенность и непонимание «того труда, который составляет расшифровка и датировка всего массива рукописей писателя», всей работы, проделанной в ПСС.⁴⁷

Нужно отметить, что редакторы издательства, конечно, были обязаны «наблюдать» и над идеологической выдержанностью комментария. Трудно теперь поверить, что, например, в примечаниях к «Запискам из Мертвого дома» была снята ссылка на тогда еще запрещенного Д. Мережковского, а в комментариях к черновикам

⁴⁴ См.: *Гачева А.* Его собственный слог: Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 18 томах. М., 2003—2005 // Литературная газета. 2006. № 7.

⁴⁵ *Касаткина Т.* После знакомства с подлинником // Новый мир. 2006. № 2. С. 163.

⁴⁶ См., например: *Захаров В. Н.* Канонический текст Достоевского // Новые аспекты изучения Достоевского. Петрозаводск, 1994. С. 356—357.

⁴⁷ *Фридендер Г. М.* От редактора // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 1996. Т. 12. С. 4.

«Подростка» сокращены прямые отсылки к текстам Библии. Редакторам томов приходилось делать в преамбулах некоторые вставки, которые мы теперь называем «конъюнктурными», но это позволяло не подвергать никаким изъятиям тексты самого Достоевского. И в этом несомненная заслуга В. Г. Базанова и Г. М. Фридендера, сумевших избежать возможных изъятий.

В силу общих сдвигов, произошедших в истолковании творчества Достоевского в начале 1960-х гг., и, главное, благодаря активной работе Группы Достоевского, ее открытым заседаниям, оживился интерес к писателю и в других отделах Института. В широкой историко-литературной перспективе рассматривал трактовку Достоевским категории времени Д. С. Лихачев.⁴⁸ Над углубленной разработкой поэтики Достоевского работал Сектор исторической поэтики и стилистики русской классической литературы, который в 1968—1969 гг. возглавлял В. В. Виноградов. После смерти ученого в сборнике его памяти, изданном сектором, были опубликованы статьи В. Е. Ветловской «Развязка в „Братьях Карамазовых“»,⁴⁹ Д. С. Лихачева «„Предисловный рассказ“ у Достоевского»,⁵⁰ В. А. Туниманова «Некоторые особенности повествовательной манеры в „Господине Прохарчине“ Достоевского».⁵¹ Н. И. Пруцков в коллективном труде Сектора русской литературы опубликовал главу о социально-этической утопии Достоевского.⁵² Эстетике Достоевского и психологии его творчества посвящены разделы в книгах Б. С. Мейлаха.⁵³ Анализу воздействия Достоевского на творчество Л. Леонова посвящены работы сотрудницы сектора изучения советской литературы Н. А. Грозновой.⁵⁴

В 1971 г. 150-летие Достоевского было отмечено в ИРЛИ юбилейной конференцией. Открывавший ее академик М. П. Алексеев посвятил свое выступление мировому значению художественных достижений Достоевского. Прозвучало тринадцать докладов ученых Пушкинского Дома. С докладом «Достоевский в современном мире» выступил Г. М. Фридендер. Основная тенденция выступле-

⁴⁸ Лихачев Д. С. «Летописное время» у Достоевского // Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. М.; Л., 1967. С. 319—334.

⁴⁹ См.: Поэтика и стилистика русской литературы: Сб. памяти В. В. Виноградова. Л., 1971. С. 84—98.

⁵⁰ Там же. С. 48—62.

⁵¹ Там же. С. 128—139.

⁵² Идеи социализма в русской классической литературе / Под ред. Н. И. Пруцкого. Л., 1969. С. 334—374.

⁵³ Мейлах Б. С. 1) Талант писателя и процессы творчества. Л., 1969. С. 189—304. 2) А. Эйнштейн и Достоевский // Мейлах Б. На рубеже науки и искусства: Спор о двух сферах познания и творчества. Л., 1971. С. 89—134.

⁵⁴ См.: Творчество Леонида Леонова / Под ред. В. А. Ковалева. Л., 1969. С. 110—152.

ния была направлена против распространенного метафизического в целом взгляда на Достоевского как на художника, отрицающего вопросы социальной и политической жизни.

Доклад «Достоевский в поисках выражения реального» Д. С. Лихачев посвятил вопросу о художественной достоверности как одной из важных черт поэтики писателя.

Большой интерес вызвал доклад В. Е. Ветловской «Достоевский и поэтический мир Древней Руси». Творческим контактам писателя с кругом «Отечественных записок» в 1870-х гг. было посвящено выступление В. А. Туниманова. Тема «Достоевский и советский роман» прозвучала в докладе Н. А. Грозной.⁵⁵

К юбилею Институту был подготовлен сборник «Достоевский и его время». Он открывается ответами ряда писателей и деятелей искусств на анкету, предложенную редакцией, об отношении к Достоевскому и воздействию его на их творчество. Ответы содержат сугубо индивидуальные оценки, мнения о значении в их жизни личности и творчества Достоевского. Так, например, В. Б. Шкловский кратко, но емко дал ответ на вопрос о впечатлении, произведенном сочинениями писателя при первом знакомстве, — «Потрясение».⁵⁶

В основном отделе сборника выделяется статья Н. И. Пруцкого «Утопия или антиутопия», широко ставящая общие вопросы творчества Достоевского. Утверждая, что раздумья о канувшем «золотом веке» и о будущей «мировой гармонии» составляют «сердцевину» наследия Достоевского, автор пытается противопоставить свою точку зрения концепции Н. Бердяева, заостренной, по его мнению, «против того, что совершалось тогда в России».⁵⁷

В ряде статей пушкинодомцы рассматривают творческие взаимоотношения Достоевского с его современниками: Некрасовым, Львом Толстым, Н. Г. Помяловским, Ап. Григорьевым.

Раздел «Материалы и сообщения» в основном состоит из архивных разысканий в Рукописном отделе Института. Это переписка, мемуарные и другие материалы, связанные с биографией Достоевского.

К участию в сборнике были привлечены известные исследователи творчества писателя из Москвы, Уфы, Тарту, Таллина, а также Венгрии, что впервые позволило координировать научную работу академического характера в комплексном изучении наследия Достоевского. Сборник «Достоевский и его время» был положительно оценен в печати⁵⁸ и стал первым опытом задуманных как

⁵⁵ Хроники конференции см.: Русская литература. 1972. № 2. С. 240—246.

⁵⁶ Достоевский и его время. Л., 1971. С. 16.

⁵⁷ Там же. С. 88.

⁵⁸ См.: Гуральник У. А. Личность писателя, его время и творчество // Литературная Россия. 1971. № 43. 22 окт. С. 11—14.

«спутники» Полного собрания сочинений Достоевского сборников «Достоевский. Материалы и исследования».

Первый том Полного собрания сочинений Достоевского был готов к юбилею писателя 1971 г. и вышел из печати в самом начале 1972 г. В предисловии к тому «От редакции» говорилось о давно назревшей необходимости издания, так как все предшествующие не претендовали на полноту, в текстологическом отношении были основаны лишь на печатных источниках; в то же время предполагалось, что на том этапе изучения творчества Достоевского имелись все необходимые предпосылки для осуществления издания, призванного объединить в своем составе богатое рукописное наследие писателя с опубликованным ранее, дать научно мотивированный выбор основного текста, внесенных в него исправлений, историю создания и печатания произведения. Как уступку «духу времени» следует рассматривать теперь утверждение о претворении в жизнь социалистической революцией предвидений Достоевского, воспринимаемых «в свете ленинского понимания культурного наследия» (1, 6). Вплоть до выхода тома с рукописными редакциями и примечаниями к «Бесам» никаких задержек и осложнений издание не имело. По графику выходили четыре тома в год. Следует специально отметить работу над девятым томом, разнохарактерность материалов которого требовала отчетливого воссоздания картины развития творческой мысли Достоевского 1868—1870 гг., столь важного для изучения позднейших произведений. Впервые в состав собрания сочинений были введены планы, наброски неосуществленных замыслов писателя, задуманных вокруг работы над «Идиотом». Самый значительный из замыслов — план романа «Житие великого грешника», философско-психологическое содержание его Достоевский в письме к А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г. определил так: «Главный вопрос <...> которым я мучился сознательно и бессознательно всю жизнь, — существование Божие» (29₁, 117). Содержательные и оригинальные комментарии к материалам тома дают возможность современным достоеведам в научных спорах, определяя свое понимание творчества Достоевского, постоянно опираться на результаты работы своих предшественников, лишь развивая дальше то, что было достигнуто в ходе их исследования.

Как известно и как ни парадоксально, в результате приостановки издания после выхода томов, посвященных «Бесам», пострадали тома с рукописями и комментариями к «Подростку». Материалы к этому роману, столь мало оцененному и непонятому как прижизненной, так и последующей критикой, были уникальны по объему сохранившихся рукописей, во многом публикуемых впервые (черновой автограф). Рукописи были хронологически выстроены и осмыслены впервые в творческой истории. Комментарии фактически являются целостной монографией, посвященной художественному миру До-

стоевского середины 1870-х гг. К сожалению, комментарии в ПСС теперь воспринимаются как данность и подчас использование их в современных научных работах не имеет должных отсылок. А между тем именно исследование «Подростка», осуществленное в комментариях, дало несомненный толчок к сегодняшним его возможным прочтениям.

При издании томов, содержащих публицистику Достоевского, внимание составителей было сосредоточено на полноте издания, так как ни одно предшествующее не делало попыток собрать и прокомментировать все публицистическое наследие писателя: статьи, заметки, фельетоны, записные книжки и тетради, а также сохранившиеся черновики.

В издании проведена тщательная работа по выявлению анонимных статей Достоевского, начатая ранее крупнейшими учеными достоеведами: В. Л. Комаровичем, Л. П. Гроссманом, Б. В. Томашевским, В. В. Виноградовым. Многие статьи и очерки были впервые включены в основной корпус собрания сочинений или в приложения. Это статьи периода «Времени» и «Эпохи», напечатанные в «Гражданине»: «Наши монастыри», «Пожар в селе Измайлове», «Стена на стену», «Рассказ „Попрошайка“» и ряд редакционных примечаний, помещенных в двадцать первом томе. В раздел «Dubia» были включены лишь 6 статей, относительно которых есть основание аргументированно утверждать авторство Достоевского. Материалы, атрибутированные прежними исследователями гипотетически, перечислены в специальном приложении. Редакция подчеркивала «особую осторожность» при формировании отдела «Dubia», при решении вопроса об атрибуции статей Достоевского (27, 388—390). Поэтому вызывают некоторую настороженность новоатрибутированные статьи, поданные под многообещающим заголовком: «Достоевский неизвестный», где «важнейшим» аргументом в пользу авторства писателя выдвинут факт «интонационного строя статьи».⁵⁹

Особо хочется остановиться на томах, содержащих письма Достоевского. В издании печатаются 983 единицы эпистолярного наследия писателя против 932 текстов, включенных в четырехтомное издание писем под редакцией А. С. Долинина, имевшее ряд «крупных недостатков», о которых упомянул Г. М. Фридендер во вступительной заметке к новой публикации (28, 21—22). К достоинствам свода писем в Полном собрании сочинений Достоевского следует отнести то, что все письма выверены по оригиналам и публикуются по автографам, те же, подлинники которых не обнаружены, а их меньшинство, — по копиям, первым публикациям, факсимильным воспроизведениям; уточнены адресаты и даты писем, иногда

⁵⁹ Достоевский и мировая культура. Альманах № 20. СПб.; М., 2004. С. 19.

даже в пределах года; приведены сведения о несохранившихся и неразысканных письмах (379 номеров), что сделано впервые.

Тома писем снабжены подробными аннотированными указателями имен не только адресатов, но также всех лиц, упомянутых Достоевским. Это, таким образом, своеобразный словарь окружения писателя. Историко-литературный комментарий каждого письма, документа вводит в контекст литературных связей писателя, освещает его круг чтения, биографические реалии.

Законченное в 1990 г. издание, высоко оцененное литературной общественностью, было дважды выдвинуто номинантом на Государственную премию.

На основе ПСС с 1988 по 1996 г. Группой Достоевского было издано так называемое массовое, малое академическое издание в 15 томах, включающее все художественные и публицистические произведения, но без черновиков и вариантов, избранные письма. Тома снабжены несколько сокращенными, но и обновленными комментариями.

Издание ПСС сопровождалось периодическим выходом почти каждые два года сборников «Достоевский. Материалы и исследования». Они имеют особое значение в качестве дополнения к ПСС. Здесь были опубликованы вновь найденные тексты Достоевского, уточнялся и пополнялся новыми фактами комментарий. Сборники отражали общую картину всего набравшего силу в эти годы достоеведения. Решая важнейшую задачу научного изучения Достоевского, работы исследователей позволили понять в целом особые черты творчества писателя, охарактеризовать его индивидуальное своеобразие, вклад в историю русской и мировой культуры. Истолкование и оценка творчества Достоевского в сборниках не оставались неизменными, в ходе издания томов ПСС они эволюционировали. За прошедшие годы прошла целая историческая полоса и, как следствие, совершилась смена убеждений. Изменилось отношение к религии и церкви, прочтение Достоевского в этом отношении актуализируется. Однако в общем плане характер сборников не изменился, а смена научных методов и направлений не привела к тому, что то, что почиталось ранее, теперь осуждено на забвение. Различные толкования произведений литературы не только допустимы, но необходимы.

В 1980-е гг. в Институте выходит ряд монографий, посвященных творчеству Достоевского. Большинство этих книг создавалось в процессе участия их авторов в подготовке ПСС. Прежде всего надо назвать монографию Г. М. Фридендера «Достоевский и мировая литература»,⁶⁰ вышедшую в издательстве «Художественная литература», без грифа Института, но главы книги представляли собой не-

⁶⁰ Фридендер Г. Достоевский и мировая литература. М., 1979. 423 с.; 2-е изд. М., 1985.

сколько измененные и расширенные статьи, ранее опубликованные в изданиях Пушкинского Дома. В книге в целом разрешаются проблемы взаимоотношений Достоевского с писателями-современниками и переосмысления образов и мотивов писателя в последующей французской (А. Жид, А. Камю) и более подробно немецкой литературе, освещается значение его творчества для XX в. Монография была удостоена в 1983 г. Государственной премии.

Книга В. А. Туниманова «Творчество Достоевского 1854—1862»⁶¹ посвящена специфике творчества писателя этого периода, который принято называть «переходным», ознаменованным серьезными мировоззренческими сдвигами, новыми формами художественного воплощения замыслов, а также творческим контактам Достоевского-публициста и редактора с кругом журнала «Современник». Монография историко-литературного характера стала существенным дополнением к пониманию формирования идеологии почвенничества писателя.

Иной подход к изучению Достоевского демонстрирует монография В. Е. Ветловской «Поэтика романа „Братья Карамазовы“».⁶² Автор, исследуя «философско-публицистическую доминанту» романа, теоретически доказывает главенство «сущности идеи», определяющей те средства, которые писатель находит для ее выражения. В. А. Туниманов справедливо назвал книгу Ветловской одним «из самых ярких и значительных исследований художественного мира Достоевского».⁶³ Ветловская продолжает анализ поэтики Достоевского, в частности романов «Бедные люди» и «Преступление и наказание», в монографии «Анализ эпического произведения: Проблемы поэтики».⁶⁴

Монография участницы подготовки академических полных собраний сочинений Тургенева и Достоевского Н. Ф. Будановой «Достоевский и Тургенев: Творческий диалог»⁶⁵ посвящена осмыслению личных и творческих взаимоотношений двух писателей в полемике о путях развития России, ее отношении к Западу, о русской интеллигенции и народе, проходящей через всю русскую литературу. Разрешаемые автором книги проблемы, прочитанные как своеобразный теоретико-философский и эстетический спор, содержательно емки и научно точны в соответствии с традициями академической школы.

⁶¹ Туниманов В. А. Творчество Достоевского 1854—1862. Л., 1980. 293 с.

⁶² Ветловская В. Е. Поэтика романа «Братья Карамазовы». Л., 1977. 198 с.

⁶³ Пушкинский Дом. Материалы к истории... С. 270.

⁶⁴ Ветловская В. Е. Анализ эпического произведения: Проблемы поэтики. СПб., 2002.

⁶⁵ Буданова Н. Ф. Достоевский и Тургенев: Творческий диалог / Отв. ред. Г. М. Фридендер. Л., 1987.

После завершения в 1990 г. ПСС на его основе Группой Достоевского была издана трехтомная «Летопись жизни и творчества»⁶⁶ писателя, значительно расширившая представление о его жизненном пути и дающая прекрасную основу для будущего написания его научной биографии.

Многоаспектный комплексный характер историко-литературного и реального комментария к ПСС, история воссоздания всех произведений Достоевского нацелили ученых Группы Достоевского на новую работу — создание фундаментального труда «Энциклопедия по Достоевскому: (Жизнь. Творчество. Мировое значение)», в 3 томах, которая, по словам ее инициатора Г. М. Фридендера, должна была «служить органическим продолжением»⁶⁷ осуществленных Институтом Полного собрания сочинений и «Летописи». Работа предполагала объединить для участия в ней сотрудников разных отделов Пушкинского Дома, а также других научных учреждений РАН, высших учебных заведений России и зарубежных ученых. В Группе Достоевского был составлен «Словник» двух первых томов и написано более 200 типовых статей для первого тома.

Работа над замыслом была прекращена по причине кончины в 1995 г. ее руководителя.

Памяти академика Г. М. Фридендера в Пушкинском Доме в 1999 г. было посвящено заседание в рамках XXIV Международных чтений «Достоевский и мировая культура», а в мае 2001 г. состоялась специальная международная конференция, организованная Группой Достоевского. Хроника конференции была опубликована.⁶⁸ Доклады, прочитанные на ней, составили основу сборника.⁶⁹ В открывающей сборник статье «Вместо предисловия» Н. Н. Скатов, отдавая должную дань заслугам ученого, писал: «Полный академический Достоевский ныне предмет законной гордости Пушкинского Дома, всей нашей академической литературной науки и, наверное, лучший памятник Г. М. Фридендеру».⁷⁰

В 1995 г. численность коллектива Группы Достоевского была значительно сокращена. Однако, вопреки этому, работа оставшихся сотрудников позволила продолжить издание сборников «Достоевский. Материалы и исследования», которые приобрели особую значимость на переломе веков, когда, по справедливому высказыванию Л. И. Сараскиной, «кто только не берет его <Достоевского>

⁶⁶ Летопись жизни и творчества Достоевского 1821—1881: В 3 т. / Под ред. Н. Ф. Будановой, Г. М. Фридендера. СПб., 1993—1995.

⁶⁷ Достоевский. Материалы и исследования. Т. 12. С. 3.

⁶⁸ Миронова В. А. Международная конференция памяти академика Георгия Михайловича Фридендера // Русская литература. 2001. № 4. С. 245—248.

⁶⁹ «Pro memoria»: Памяти академика Георгия Михайловича Фридендера (1915—1995). СПб., 2003.

⁷⁰ Там же. С. 7.

в свои союзники, стремясь придать собственным умозаключениям глубину и убедительность. Кто только не использует его тексты в целях, ничего общего не имеющих со смыслом цитируемого. Кто только не прикрывает свою интеллектуальную нищету одеждами его высказываний».⁷¹

В лучших статьях сборников, носящих исследовательский характер, присущий именно петербургской академической школе Достоевистов, намечены дальнейшие пути осмысления философского содержания и художественной структуры произведений Достоевского. Одной из сквозных тем последних сборников является история главных, говоря словами Достоевского, «капитальнейших» его идей — это идея о «всемирной отзывчивости» как черте русского национального своеобразия; другая доминантная тема — рассмотрение произведений писателя в аспекте христианской традиции. Научно продуктивными являются и работы авторов, сосредоточивших свое внимание на поэтике, в частности на мотивном анализе произведений Достоевского. Последние вышедшие тома сборника отличает особо широкий историко-культурный контекст, в котором рассматривается творчество Достоевского, начиная от древнерусской до современной русской и мировой культуры. Внимание авторов сосредоточено на актуальных, но недостаточно научно разработанных вопросах. Например, в ряде статей рассматривается влияние писателя на эмигрантскую литературу. Целый тематический цикл, продолжающий тематику сборника, изданного Пушкинским Домом в 1970-е гг.,⁷² образуют исследования, посвященные идейным влияниям, эстетическим продолжениям и преодолениям Достоевского в мировой культуре XX в. и вплоть до наших дней.

В каждом новом сборнике последовательно печатаются материалы, дополняющие комментарии ПСС и «Летописи», письма к Достоевскому. Публикации, выполненные в соответствии с традициями академической текстологии и комментирования, являются готовым собранием фактов и сведений, пособием при возможном новом академическом издании Достоевского.

В 2005 г. к 100-летию Пушкинского Дома Группой Достоевского издана новая коллективная работа: «Библиотека Достоевского».⁷³ Книга входит в разряд изданий, тип которых первоначально заложен Б. Л. Модзалевским, опубликовавшим в 1910 г. в издании Академии наук описание библиотеки Пушкина. В данном случае, в отличие от описаний сохранившихся библиотек, на основе обна-

⁷¹ Сараскина Л. Достоевский — «чей» он? // Достоевский и мировая культура. Альманах № 1. СПб., 1993. Ч. 1. С. 182.

⁷² См.: Достоевский в зарубежных литературах. Л., 1978.

⁷³ Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / Отв. ред. Н. Ф. Буданова. СПб., 2005. 338 с.

руженных в архивных фондах четырех списков книг, составленных А. Г. Достоевской для продажи, осуществлена реконструкция библиотеки. Удалось расшифровать и уточнить все ее краткие записи, тем самым значительно дополнить известный ранее состав библиотеки. Каждая библиографическая запись описания сопровождается аннотацией, касающейся не только характеристики данного издания, но также дающей полную картину отношения Достоевского к автору книги и его произведению. Выявлены все книги, сохранившиеся в фондах библиотеки Пушкинского Дома, принадлежавшие писателю и его жене, многие с автографами авторов. Это издание расценено как значительное литературоведческое и в целом культурное событие, имеющее международное значение.⁷⁴

В настоящее время перед учеными-достоевистами Пушкинского Дома стоят новые задачи. Во-первых, необходимо издать переписку Достоевского, куда войдут письма всех корреспондентов писателя. О подобном издании как об «особом, самостоятельном», упоминалось во вступительной заметке к первому тому писем в ПСС (28, 25). Дать полный научно-критический свод переписки Достоевского нужно для лучшего понимания его писем, взаимоотношений писателя как с писателями-современниками, друзьями, родственниками, так и с его читателями. Многие публикации 1920—1930-х гг. писем к Достоевскому, например письма М. М. Достоевского, А. Н. Плещеева, с тех пор не переиздавались и должны быть вновь сверены с подлинниками и прокомментированы. Во-вторых, я думаю, что настало время создания полной научной биографии писателя. Кроме того, назрела потребность во втором Полном академическом собрании сочинений писателя, куда войдут все дополнения и исправления, зафиксированные как в сборниках «Достоевский. Материалы и исследования», так и критически выверенные замечания в других изданиях.

Для подобной работы нужны молодые кадры. В литературоведении, как и во всякой другой науке, существует своя историческая преемственность. И хотя нет застывших представлений и понятий, новая школа и направления, вносящие коррективы, разрабатывающие новые научные подходы, не могут не учитывать, не наследовать результаты работы своих предшественников, не развивать то ценное, что было достигнуто в ходе их исследований. Если говорят, что XX век прожит с именем Достоевского на устах, то с полным основанием можно сказать, что в Пушкинском Доме осознание диалектического сочетания конкретного и вечного в его духовном наследии позволило, насколько возможно, приблизиться к пониманию художественного мира Достоевского.

⁷⁴ См.: *Грушко В.* Писатель и его книги // Санкт-Петербургские ведомости. 2005. 22 сент. № 121.